208. Игрушка Дарта Плэгаса

Внешнее кольцо галактики, планета Муунилинст, родная планета муунов и штаб—квартира Межгалактического банковского клана.

— … Торговая федерация и Корпоративный альянс готовы, ты должен убедиться, что этот торговый саммит пройдет согласно нашим планам… Дарт Сидиус. — мрачно говорил Дарт Плэгас посреди своих покоев.

На экране голографической проекции появился человек в черном плаще, большая часть его лица была закрыта капюшоном, только иссохший подбородок и ястребиный нос слабо виднелись среди теней.

— Будьте уверены, мой благородный господин, я все предусмотрел. Спикер Финис Валорум никогда не сможет сохранить пост своего заместителя спикера Ботана на этот раз, и как только он потеряет поддержку Ботана…, его собственные дни закончатся…, — сказал Дарт Сидиус своим извращенным, сальным голосом, почти вызывающим рвоту.

— Очень хорошо… Ты тоже хорошо поработал в последнее время. Недовольство планет Внешнего кольца против Республики растет, и я чувствую гнев и стенания планет Внешнего кольца даже отсюда… ха ха ха…, — мрачно усмехнулся Дарт Плэгас.

«Я рад помочь всем, ради возвышения ситхов. — Сидиус глубоко и низко поклонился — далее, я прекращу поставки лекарств на планету Джабиим, а на планете Церея начнется гражданская война, которую они будут рассматривать только как некомпетентность спикера Валорума. Престиж Республики будет раз и навсегда сметен в мусорную корзину…».

— Итак, что ты думаешь о внезапном разрушении планеты Соджорн? — спросил Дарт Плэгас очень резким тоном.

Когда он спросил, огромная Сила Темной стороны мгновенно вспыхнула, и демонические голоса загремели вокруг Дарта Сидиуса, который находился далеко в промышленной зоне Корусанта.

Однако Дарт Сидиус не колебался и сразу же ответил: «Предательство, оно не должно быть терпимым! Я видел фигуру Алекси Гарина, лидера Черного Солнца, на собрании на планете Набу. Я убедился, что за Черным Солнцем и Гардуллой Хатт стоит король планеты Набу Арс Веруна! Их цель — плазменные шахты планеты Набу…».

Не найдя ничего необычного в Сидиусе, Дарт Плэгас мгновенно отозвал свою силу, и все вернулось к спокойствию. Он тускло сказал: «Гардулла, естественно, будет иметь дело с Джаббой, а с Бандо Гора пусть разбирается мастер Дуку. Возможно, его некогда хороший ученик, а ныне лидер Бандо Гора — Комари Воса — еще покажет ему, насколько глуп Орден джедаев».

— Как прикажете, мой благородный господин, я сделаю это немедленно. Я также пошлю своего ученика, Дарта Мола, который станет самым острым клинком в ваших руках, и он вытащит Арса Веруна из его покоев и отрубит эту глупую голову. — презрительно сказал Дарт Сидиус.

— Нет, я сам позабочусь об Арсе Веруне. Планета Набу больше не нужна, пока мы можем поддерживать плазменные шахты в рабочем состоянии. После смерти Веруны, делай с ней, что хочешь с планетой.

— Как прикажете, мой благородный лорд.

— О да, пусть Дарт Мол разберется с Черным Солнцем. Я думаю, … это может быть интересно…, — внезапно сказал Дарт Плэгас.

— Как прикажете…, — согласился Сидиус, склонив голову, а затем закрыл связь.

Дарт Плэгас посмотрел на выключенный коммуникатор, холодно улыбнулся и приказал: «11—4D, очисти комнату. У меня в руках настоящий острый клинок, который скоро появится».

Пока медицинский дроид занимался своими делами, Плэгас смотрел в окно на море: «Дарт Малтаэль… ха—ха—ха—ха—ха… ха—ха—ха—ха—ха… …»

Шаттл класса «Правительственный», используя идентификационный код, прошел через оборонительный флот Муунилинста и вошел в атмосферу, чтобы лететь прямо к острову Абора.

Шаттл медленно приземлился, и Тан Сяо торопливыми шагами пошел к вилле Хего Дамаска II.

— О, разве это не наш герой восстания против Черного Солнца. Что ты делаешь здесь, в доме моего старика, вместо того, чтобы должным образом аннексировать собственность Черного Солнца? — медленно сказал Хего Дамаск II.

— Это всего лишь несколько торговых и контрабандных маршрутов, плюс несколько невольничьих шахт. С вашей поддержкой, мастер, аннексировать эти отрасли будет несложно. — в отличие от Хего, который выглядел в хорошем настроении, выражение лица Тан Сяо в этот момент было несравненно серьезным.

«Но ты совсем не выглядишь счастливым. Это не похоже на человека, который только что принял отрасль стоимостью 123 миллиона кредитов…. Что, этого недостаточно? — Хего холодно фыркнул — за твою преданность я представлю тебе дополнительный бизнес по производству кораблей стоимостью 50 миллионов кредитов. Что касается того, что ты сказал в прошлый раз о покупке фрегатов класса «Щедрый» в течение 2 лет, даже не думай об этом».

Он точно назвал стоимость отраслей, которые Тан Сяо присоединил к себе в ходе своих последних действий, а также предупредил Тан Сяо, что все находится под его контролем.

Но лицо Тан Сяо было немного встревоженным, и он огляделся вокруг, прежде чем прошептать: «Есть что—то очень срочное! И только мы можем видеть… это очень важная вещь!»

Хего посмотрел вниз на Тан Сяо, все мууны были высокими, а рост Хего приближался за два метра, что было бы угнетающе, если бы не костлявая фигура мууна.

Но теперь перед ним стоял ужасающий Лорд Ситхов, а это было совершенно другое дело.

Хего смотрел на Тан Сяо целых две минуты, прежде чем медленно сказал: «Никто не может лезть в мои секреты, и я могу гарантировать, что ни один взгляд, даже на всей планете Муунилинст, не посмотрит сейчас на остров Абора».

Тан Сяо глубоко вздохнул, достал запоминающее устройство и передал его Хего: «Ранее я убил Виго Кэш Гаррулана Черного Солнца, а затем послал войска уничтожить его логово на планете Меркана. В одном из самых скрытых сейфов я нашел его счета, а вместе со счетами — вот эту штуку…»

Хего нахмурился и подхватил память, и тут же в проекции появился военный корабль Титан Рагнаров!

Его лицо изменилось, и он тут же закрыл память, затем сжал ее в руке, как будто это было сокровище, и сказал Тан Сяо: «Иди в лабораторию».

С этими словами, не обращая внимания на то, ответил Тан Сяо или нет, он молниеносно покинул виллу.

Тан Сяо поспешил за ним и спрыгнул вниз в 70—метровую дыру в земле, чтобы войти в лабораторию Хего.

Тот уже открыл запоминающее устройство и смотрел на содержащиеся в нем данные. Голубое свечение голографической проекции отражалось на его лице, и даже без использования восприятия Силы на его лице можно было ясно увидеть неистовство его эмоций!

http://tl.rulate.ru/book/73191/2124852